

Второй Международный музыкальный фестиваль в Москве

Гневные голоса Хиросимы

Одним из заметных событий фестиваля стало концертное исполнение в Большом зале консерватории оперы японского композитора, председателя Федерации японских композиторов и вице-президента Лиги азиатских композиторов Ясуси Акутагавы «Орфей в Хиросиме» солистами, хором и оркестром Московского академического музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко.

Задолго до фестиваля творческий коллектив театра приступил к работе над оперой. Особое волнение при подготовке сочинения было связано не только с проблемами воплощения сложного музыкального языка композитора, но прежде всего с самой темой — гневного протеста против войны.

В драматургической основе произведения характер героя раскрывается как бы в двух временных пластах: реального мира и его воспоминаний, видений. И надо сказать, что солисты А. Лошак, А. Мищевский, Л. Казарновская, Л. Захаренко, хор и оркестр музыкального театра под управлением В. Кожухаря и режиссера И. Шароева сумели вдохновенно донести до слушателей трагическую историю человека, испытавшего на себе ужас атомной бомбардировки.

Вот что говорят участники:

В. КОЖУХАРЬ:

— Оркестр, хор, солисты нашего театра впервые встретились со столь необычной для них музыкой, выразительные средства которой экспрессивны, контрастны, но вместе с тем нас поразила и глубина чувств, заложенных в ней. Мы работали над оперой с большим энтузиазмом, стремясь донести до слушателей авторский замысел, неповторимый колорит оперы — ведь нам выпала честь первыми

у нас в стране исполнять произведение японского композитора.

Л. КАЗАРНОВСКАЯ:

— Я выступаю в партии возлюбленной героя оперы. Образ очень сложный. Мне необходимо было проникнуться прежде всего чувствованиями и переживаниями юноши, который пережил катастрофу и должен решиться на сложную операцию, от исхода которой зависит его жизнь. Вот эту веру в жизнь и должна была я воплотить в образе его возлюбленной, которая ему кажется временами то реальной, то возникающей в воображении, в его снах, полных кошмарных видений. Встреча с музыкой Ясуси Акутагавы как бы расширила певческие горизонты для всех участников — исполнителей оперы. Это стало для нас еще и прекрасной школой познания новой музыки.

И. ШАРОЕВ:

— Чем привлекла наш коллектив опера Ясуси Акутагавы? Прежде всего высокой гуманистической идеей, в ней заложенной.

Драматизм личной судь-

бы, поднятый на высоту общечеловеческой трагедии.

Не случайно автор дает к опере предуведомление, в котором говорит, что хотя действие происходит в Хиросиме, но подобное может произойти в любой стране, с любым человеком, пережившим разрушительное действие ядерной войны. Юноша, герой оперы, на грани безумия — настолько сильно его отчаяние. Ибо жить ему осталось всего лишь несколько часов.

Но недаром композитор называет его современным Орфеем — именем героя древнегреческого мифа. Ясуси Акутагава так выстраивает музыкальную драматургию произведения, что через все видения, мистические сцены, символизирующие агонию отчаявшегося человека, герой все же приходит к вере в жизнь. Вечно прекрасное, непреходящее чувство любви возрождает его к жизни. Работая над оперой Ясуси Акутагавы, мы восприняли ее как яркое публицистическое произведение, остро ставящее перед современниками проблемы нашего дальнейшего бытия.

Мне думается, что «Ор-

фей в Хиросиме» должен войти в репертуар современного оперного театра. И в частности, в нашем театре уже в новом сезоне в спектакле под названием «Орфей» в один вечер с оперой Ясуси Акутагавы будет звучать «Орфей» Гайдна. Тем самым нам хотелось бы показать преемственность силы великого чувства любви, которая способна как и в очень давние времена, так и сегодня возродить душу человека, его веру в жизнь.

Ясуси АКУТАГАВА:

— Премьеру моей оперы в Москве я воспринимаю как особую честь, ибо она прозвучала в дни Международного музыкального фестиваля, который я отношу к наиболее значительным событиям современной музыкальной культуры.

Рад, что идеи и мысли, волновавшие меня и автора либретто Кэндзабуро Оэ, оказались созвучными общей атмосфере форума прогрессивных музыкантов мира, а также творческим запросам исполнителей оперы. Артисты Московского музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко сумели проникнуться той болью сердца, которой создавался «Орфей в Хиросиме». Для меня, пережившего смерть старшего брата, погибшего во время второй мировой войны, и для всего японского народа, для которого то, что произошло в Хиросиме, стало национальной трагедией, проблема сохранения мира на планете звучит особенно остро. Мы знаем одно: Хиросима не должна повториться! Из этого чувства протеста я писал «Орфея в Хиросиме» более пятнадцати лет назад. Но я видел по лицам слушателей моей оперы здесь, в Москве, что она воспринимается как произведение актуальное, необходимое людям и сегодня.

М. ИСТЮШИНА.

● Композитор Ясуси Акутагава (Япония) и исполнители его оперы «Орфей в Хиросиме» — В. Кожухарь, Л. Казарновская, Л. Захаренко, А. Лошак и А. Мищевский.

Фото В. Киселева.

